

П.И. Жаворонков

НИКЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ФРАНЦУЗСКОЕ РЫЦАРСТВО

(Ансо де Кайо и Ансо де Туси)

Среди двух десятков представителей негреческой знати, упомянутых в Хронике Георгия Акрополита¹ имеется несколько персонажей, принадлежавших к высшему французскому рыцарству. Одни из них непосредственно находились на службе никейского императора, другие же в какие-то моменты своего жизненного пути оказались в орбите политики Никейской империи. Хотя они и сыграли определенную роль в политической жизни государства, но не оставили о себе много сведений в греческих источниках, а кое-кто и вообще в источниках. Задача настоящей статьи – расширить наши знания о двух упомянутых в Хронике Акрополита французских рыцарях.

1. Ансо де Кайо

Георгий Акрополит называет его Асель де Кае (Ἀσέλ δε Κάε) и посвящает ему два небольших пассажа. В первом из них говорится: “В это время (1228 г. – П.Ж.) Асель де Кае, который был женат на дочери императора Феодора Ласкаря, был поражен копьем в шею каким-то [воином] Феодора Комнина” (Асгор. Р. 41. 4–7). Рана его была смертельной, но его смог вылечить один врач. Лишь голос стал несколько хриплым, да шея менее поворотливой (Асгор. Р. 41. 7–10). Что это была за дочь Феодора I Ласкаря (1205–1222), рассказывается во втором отрывке, переносящем нас на 20 лет вперед. Когда весной 1247 г. Иоанн III Ватац (1222–1254) направился к Цурулу, чтобы завоевать его, то обнаружил, что “в городе находилась его свояченица Евдокия, которую взял в жены Асель де Кае, по желанию ее сестры, императрицы Ирины и зятя [ее], императора. Однако Асель де Кае не нашел мужества [остаться] в городе; а узнав о нападении императора, покинул его; супругу же свою Евдокию оставил в городе, дав ей достаточный гарнизон. Он надеялся, что император из-за своей свояченицы не захочет осаждать город” (Асгор. Р. 85. 7–16). Но Ватац совершенно не посчитался с этим и взял Цурул, а Евдокию и латинский гарнизон отправил в Константинополь (Асгор. Р. 85. 16–24).

Император Феодор I Ласкарь имел четырех дочерей. Старшая, Ирина, вторым браком была за Иоанном III Ватацем, а Евдокия Ласкарина Ангелина Комнина в конце 1221 – начале 1222 г. по желанию латинских баронов и воле отца должна была выйти, несмотря на противодействие патриарха Мануила, за императора Константинополя Робера де Куртене². Лишь смерть никейского императора помешала осуществиться этому плану (Асгор. Р. 31. 9–11). Однако, когда к власти пришел зять

¹ Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903. Vol. 1. Cur. P. Wirth. Stuttgart, 1979. (Далее: Асгор.)

² Асгор. Р. 31. 5–9; Chronique rimée de Philippe Mouskès / Éd. F. De Reiffenberg. Bruxelles, 1838. Vol. 23133–23146; Dölger Fr. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. 3. Teil. Regesten von 1204–1282. Zweite, erweiterte und verbesserte Aufgabe bearb. von P. Wirth (далее: Dölger, Wirth. Regesten), N 1706; Hendrichx B. Régestes des empereurs latins de Constantinople (1204–1261/1272) // Byzantina. 1988. 14. N 148.

Феодора I Ласкаря, Иоанн III Ватац, то двое братьев покойного императора – севастократы Алексей и Исаак, – взяв с собой сестру Евдокию, убежали в Константинополь (Асгор. Р. 34. 22–26). Там Евдокия и вышла замуж за знатного латинянина Ансо де Кайо. Но кем он был, ни Акрополит, ни другие греческие источники не сообщают. В. Блум³ никак не комментирует данного персонажа.

Если же обратиться к западным источникам и прежде всего к хроникам крестоносцев, то об Ансо де Кайо можно узнать довольно много. Он был фламандским бароном, владения которого находились в графстве Сен-Поль на берегу Ла-Манша. Его брат Гийом принимал участие в III, а он в IV Крестовом походе, вместе со своим сюзереном, графом Гюг де Сен-Полем⁴. Ансо де Кайо участвовал в первом штурме Константинополя в 1203 г.⁵ и в сражении 19 марта 1205 г. войска графа Анри д'Эно с отрядами Константина Ласкаря и Феодора Манкафы⁶. В течение 1206–1207 гг. он то стоял во главе отряда из 120 рыцарей, защищавших Визу и Дидимотику⁷, то вместе с Пьером де Брашо сражался с отрядами Феодора I Ласкаря в Малой Азии⁸, то появлялся вновь на Балканах у Адрианополя⁹. При императоре Анри Фландрском (1206–1216) он играл значительную роль в империи, участвуя как в военных кампаниях, так и в дипломатических переговорах между участниками IV Крестового похода¹⁰.

Постепенно барон Ансо де Кайо становится одним из главных лиц в Латинской империи. В октябре 1219 г. на церемонии повторного назначения регентом империи Конона Бетюнского он возглавлял список константинопольских баронов¹¹. Между 1223 г. (дата бегства) и 1228 г. (упомянут Акрополитом как муж) он женится на дочери Феодора I Ласкаря Евдокии. В 1228 г.¹² он во главе латинского войска или большого отряда сдерживает натиск Феодора Комнина и получает тяжелое ранение в шею.

Вновь Ансо де Кайо появляется только в 1237 г., когда его после смерти императора (регента) Иоанна де Бриеня бароны Константинополя избрали регентом малолетнего Бодуэна III¹³. Выбор пал на него не только из-за политического веса, которым он обладал, но прежде всего по причине родства с никейским императором Иоанном III: их жены были родными сестрами. Латинские бароны надеялись, что Ансо де Кайо удастся договориться с Никеей. Но новому регенту прежде всего пришлось заняться финансовыми проблемами империи. Ощущая острую нехватку средств для содержания армии, он 4 сентября 1238 г. заложил терновый венец Спасителя из Вуклеона знатному венецианцу Николо Квирина за 13134 иперпера¹⁴. Однако это не понравилось Бодуэну II, находящемуся во Франции, и он, вероятно, содействовал замене Ансо де Кайо на посту регента. Сменивший его в декабре 1238 г. Наржо де Туси по повелению Бодуэна заложил венец Людовику IX, королю Франции, за 10 000 ливров¹⁵.

Последнее известие об Ансо де Кайо относится к 1247 г., когда он был комен-

³ Georgios Akropolites (1217–1282). *Die Chronik. Übersetzt und erläutert von W. Blum.* Stuttgart, 1989. S. 93, 124–125.

⁴ Geoffroy de Villehardouin. *La conquête de Constantinople / Ed. J. Dufournet. P., 1979. (Далее: Villeh.). § 9; Robert de Clari. La conquête de Constantinople. P., 1939. § 1; Longnon J. Les compagnons de Villehardouin: Recherches sur les croisés de la quatrième croisade. Geneve, 1978. P. 200.*

⁵ Villeh. § 149.

⁶ *Ibid.* § 322–323.

⁷ *Ibid.* § 403, 421, 430, 436.

⁸ *Ibid.* § 453, 478.

⁹ *Ibid.* § 462, 493.

¹⁰ *Henri de Valenciennes. L'histoire de l'empereur Henri de Constantinople / Ed. J. Longnon. P., 1948. § 515, 518, 595, 618, 622, 625, 638–9, 658, 666–7; Hendrickx B. Régestes... N 92, 95, 97.*

¹¹ *Hendrickx B. Régestes... N 142.*

¹² Σταυρίδου-Ζαφράκα Α. Νίκαια καὶ Ἡπειρος τὸν 13^ο αἰ. Ἱδεολογικὴ ἀντιπαράθεση στὴν προσπάθεια τοὺς νὰ ἀνακτήσουν τὴν αὐτοκρατορία. Θεσσαλονίκη, 1990. Σ. 80. Not. 115.

¹³ *Hendrickx B. Régestes..., N 192.*

¹⁴ *Tafel G.L.Fr., Thomas G.M. Unkunden zur alteren Handels – und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante. Wien, 1856. Vol. 2. S. 346–349; Hendrickx B. Régestes... N 192.*

¹⁵ *Comte Riant. Exuviae sacrae Constantinopolitanae. II. Genève, 1877. P. 118, 122–123; Hendrickx B. Régestes..., N 193–195.*

дантом города-крепости Цурула, о чем сообщает Акрополит. Однако если проанализировать и проследить хронологически все события, связанные с Ансо де Кайо на протяжении почти полувека, то становится понятно, что мы имеем дело не с одним лицом, а с двумя, носившими одно и то же имя и являвшимися, вероятно, отцом и сыном.

Действительно, Ансо де Кайо, принося в 1200 г. рыцарскую клятву участвовать в IV Крестовом походе¹⁶, по всей вероятности, уже был взрослым человеком (не менее 20 лет), и едва ли он затем в возрасте 45–50 лет (как минимум) женился на дочери Феодора I Ласкаря, а в 65–70 лет был комендантом крепости Цурул. Да и занимаемые им последовательно должности свидетельствуют о том, что речь идет о двух лицах.

Ансо де Кайо, отец, прибывший с крестоносным войском в Константинополь в 1203 г., в последний раз упомянут, по нашему мнению, на церемонии назначения регентом Конона Бетюнского в октябре 1219 г. К этому времени он занимал среди константинопольских баронов первое по знатности место после регента¹⁷. Его сын¹⁸, а именно о нем идет речь в Хронике Акрополита, породнившись с никейским императором, быстро поднялся по служебной лестнице от командира отряда (1228) до регента империи (апрель 1237 г. – октябрь 1238 г.)¹⁹. В 1247 г. он был начальником гарнизона важнейшей и одной из последних крепостей Латинской империи – Цурула. О других Кайо в Латинской империи нам ничего не известно²⁰.

2. Ансо де Туси

После разгрома антиникейской коалиции в битве при Пелагонии весной-летом 1259 г. в плен к севастократору Иоанну Палеологу, главнокомандующему византийскими войсками, попали многие знатные французские рыцари вместе с князем Ахайи Гийомом II Виллардуэном (Асгор. Р. 170. 9–18). Среди них находился и Ансо де Туси (Ασέλ δε Τουσί – Ibid. Р. 170. 15). Приведенный вместе с другими французскими рыцарями к Палеологу в Малую Азию Ансо де Туси сумел убедить императора в том, что он имеет возможность помочь захватить Константинополь. Получив щедрое вознаграждение за это обещание и клятвенные заверения в еще больших дарах и почестях, он был отпущен на свободу (Ibid. Р. 174. 10–15).

И весной 1260 г.²¹ Михаил VIII Палеолог “пошел на Константинополь, надеясь не на армию, так как вел войско численно недостаточное для осады такого города²², а на слова своего родственника Аселя, но был жестоко обманут. Именно он ввел в заблуждение императора, [говоря], что владеет собственным домом у городской стены и полностью распоряжается воротами, через которые мог бы провести внутрь

¹⁶ Villeh. § 9.

¹⁷ Hendrickx B. *Régestes...* N 142.

¹⁸ Hendrickx B. *Les institutions de l'empire latin de Constantinople (1204–1261): Le pouvoir impérial (l'empereur, les régents, l'imperatrice)* // Byzantina. 1974. Т. 6. Р. 147. N 316.

¹⁹ Hendrickx B. *Régestes...* N 180, 187, 192. Вместе с тем Ж. Лоньон (*Longnon J. Les compagnons...* Р. 201) и повторяющий его И. Божиллов (*Жофроя дьо Виллардуэн. Завладевание на Константинополь / Превод И. Божиллов. София, 1985. С. 160*) считают, что Ансо-сын был регентом, а на Евдокии женился уже внук. И все трое назывались Ансо, что представляется маловероятным.

²⁰ О Кайо на службе у сицилийского короля Карла Анжуйского см.: *J. Longnon. L'empire Latin de Constantinople et l'Île Principauté de Morée.* Р., 1948. Р. 253.

²¹ Между январем и апрелем. *Failler A. Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymère* // REB. 1980. 38. Р. 46–47.

²² Напротив, Пахимер, ничего не сообщая об Ансо де Туси, пишет, что Палеолог отправился со значительным войском к Галате, имея с собой стенобитные и метательные машины и штурм Галаты никейское войско вело решительно и смело несколькими отрядами. *Georges Pachymès. Relations historiques / Ed., introd. et notes par A. Failler.* Р., 1984. Vol. 1. (Далее: Pach.). Р. 171. 25–173. 18 Об Ансо ничего не сообщает и Никифор Григора, кратко описывая поход на Константинополь с большим войском и осадными машинами. *Nicéphori Gregorae byzantina historia.* Vol. 1 / Ed. J. Schopen. Bonnæ, 1829. (Далее: Greg.). Р. 80. 20–81. 14. Вероятно, император не очень полагался на обещания Ансо де Туси.

города без сражения и шума войско императора. И тот доверился говорящему эти слова, поскольку родство создавало впечатление, что человек говорит правду” (Асгор. Р. 174. 1–10). Палеолог, расположившись около Галаты, надеялся на помощь Ансо де Туси, но тот под разными предлогами уклонялся от выполнения обещания, возложив вину в конце концов на начальника города, который якобы забрал у него ключи от ворот (Ibid. Р. 175. 1–14). Поэтому Михаилу VIII, согласно Акрополиту, пришлось снять осаду и вернуться в Никею.

Больше Акрополит ничего не сообщает об этом персонаже. Для нас представляют интерес прежде всего два аспекта: кем он был и какие родственные отношения связывали его с Михаилом VIII Палеологом? В. Блюм не дает никаких комментариев относительно этих вопросов²³. Как и в предыдущем очерке, обратимся к западным историкам.

Во время упомянутой выше церемонии повторного назначения регентом Конона Бетюнского в октябре 1219 г. присутствовал Наржо де Туси²⁴. Он был родом из Лиона и принадлежал к знатной и известной среди крестоносцев семье. В 1217 г. он прибыл вместе с императрицей Иолантой в Константинополь и быстро возвысился среди константинопольских баронов благодаря браку с дочерью Агнессы Французской и Феодора Враны²⁵. Агнесса (1171–1220), как известно, была дочерью Людовика VII и сестрой Филиппа II Августа и еще в 1179 г. прибыла в Византию, чтобы выйти замуж за Алексея II Комнина. Придя к власти в 1183 г., Андроник I женился на ней, а после его убийства она стала любовницей Феодора Враны. Лишь в 1204 г. их связь была оформлена законным образом²⁶. Феодор Врана после 1204 г. перешел на службу к латинянам и в течение 1205–1206 гг. получил от регента Анри Фландрского титул кесаря и Дидимотику с окрестностями в фьеф, а от Венеции – Адрианополь²⁷. Титул кесаря после смерти Феодора (1220) перешел к его зятю – Наржо де Туси²⁸, который уже в августе 1228 г. стал регентом²⁹ после смерти императрицы Марии Куртене. От брака с дочерью (имя неизвестно) Агнессы Наржо де Туси имел четырех детей: двое сыновей – Филиппа и Ансо – и две дочери, одна из них в 1239 г. вышла замуж за будущего принца Ахайи Гийома II Виллардуэна³⁰. Старший сын, Филипп, носивший после смерти отца (1241 г.) также титул кесаря³¹, дважды (в 1247 г. и 1251 г.) он был регентом в Латинской империи³², а во время взятия Константинополя 25 июля 1261 г. никейскими войсками был взят в плен³³.

Младший сын, Ансо де Туси, о котором говорится в Хронике Акрополита, “был рожден и воспитан в Романии, знал язык и обычаи греков”³⁴ и служил в войске своего зятя, князя Ахайи, Гийома II. В Константинополе, вернее у городской стены, он имел свой дом (Асгор. Р. 174. 6–7). Плененный после битвы при Пелагонии около Платамона, он вскоре был отпущен в ответ на обещания, которые, как мы видели выше, он не выполнил, провести никейское войско в Константинополь. В отличие от своего брата Филиппа, он не был захвачен при взятии Константинополя и сумел убе-

²³ Geogois Akropolites... S. 182, 184–185.

²⁴ Tafel G.L.Fr., Thomas G.M. Urkunden... P. 214.15.

²⁵ Longnon J. Les Toucy en Orient et en Italie au XIIe siècle // Bulletin de la Société des Sciences historique et naturelle de l'Yonne, 1953–6, 96e volume. Auxerre, 1957. P. 33–34.

²⁶ Σαββίδης Α.Γ.Κ. Ἄγιή – Ἄννα // Εγκυκλοπαιδικό προσωπογραφικό λεξικό Βυζαντινῆς ιστορίας καὶ πολιτισμοῦ / Επ. ἐκδόσης Α.Γ.Κ. Σαββίδης. Αθήνα, 1996. Τ. 1. Σ. 106–108, с полной библиографией.

²⁷ Villeh. § 423; Tafel G.L.Fr., Thomas G.M. Urkunden... P. 17–19; Nicetae Chroniatae Historia / Rec. I.A. van Dieten. Berlin; New York, 1975. P. 627. 15–18; Hendrickx B. Régestes... N 56.

²⁸ Longnon J. L'empire Latin... P. 169.

²⁹ При нем (август 1228 г. – октябрь 1231 г.) были заключены важные договоры с Феодором Комниным, Иоанном де Бриеннем, Болгарией и Иконией. См.: Hendrickx B. Régestes... N 165, 168–170, 195.

³⁰ Longnon J. Les Toucy... P. 41.

³¹ The Chronicle of Morea / Ed. J. Schmit. L., 1904. (Далее: Chronicle of Morea). V. 322, 5231–32, 5415–18.

³² Hendrickx B. Régestes... N 236, 255.

³³ Chronicle of Morea. V. 5478–83.

³⁴ Livre de la conquête de la Princée de l'Amorée. Chronique de Morée / Ed. J. Longnon. P., 1911. (Далее: Chronique de Morée). § 357.

жать в Морею, где женился на вдове Оттона де Дюрне, владелице Калаврита, большого фьефа на Пелопоннесе³⁵.

Поступив вновь на службу к принцу Гийому II, после возвращения того из византийского плена, Ансо де Туси много сделал для победы морейского войска в битве при Макри Плаги над греко-турецкими силами под командованием деспота Иоанна и севастократора Константина Палеологов в 1262 г.³⁶ Турецкие наемники, посланные Михаилом VIII в Морею, давно не получали жалованье и решили перейти на службу к князю Мореи. Для переговоров с ними в Андравиду и был отправлен Ансо де Туси, который, помимо греческого, знал и турецкий. В результате турецкие наемники покинули византийское войско и перешли на службу к Гийому II³⁷, чем обеспечили полную победу принцу Мореи в сражении при Макри Плаги³⁸. Многие греческие командиры попали в плен: великий домestik Алексей Фил паракимомен Иоанн Макрин, Алексей Каваларий и др. Ансо де Туси обменял Макрина на своего брата Филиппа, находившегося в тюрьме в Константинополе³⁹. Вскоре после этого Ансо вслед за Филиппом де Туси перешел на службу королю Сицилии Карлу Анжуйскому, где и умер в 1273 г. в звании капитана флота⁴⁰.

Если о личности Ансо де Туси и той роли, которую он сыграл в латино-византийских отношениях, нам известно немало, то определение степени его родства с Михаилом VIII Палеологом вызывает определенные трудности. Акрополит дважды подчеркивает его родственные отношения с никейским императором. В первом случае он называет его двоюродным братом (τοῦ ἐξαδέλφου αὐτοῦ – Асгор. P. 174. 4) Михаила VIII, а во втором – просто говорит о родстве (τό συγγενές – Ibid. P. 174. 10). Принять Ансо в качестве двоюродного брата не представляется возможным, так как он был сыном Наржо де Туси и Агнессы, а не Михаила Палеолога, единственного дяди (тетей вообще не было) Михаила VIII Палеолога. Поэтому мы переводим ὁ ἐξαδέλφος в данном случае, как “родственник”⁴¹.

Родственные отношения между Михаилом VIII и Туси могли быть только по линии деда Ансо – Феодора Враны, принадлежавшего к знатной византийской семье, которая появилась на исторической сцене еще в середине XI в. и к 1204 г. породнилась с Комнинами, Ангелами и Ватацами⁴². Как и Палеологи, Враны входили в Комниновский клан, принадлежали к высшей военной знати (на полководческих постах) и обладали большими владениями⁴³. Подобно многим оппозиционно настроенным представителям Комниновского клана Алексей Врана, отец Феодора, назначенный еще при Андронике I командующим византийской армией во Фракии, весной 1186 г.⁴⁴ поднял восстание против Исаака II Ангела, но был разбит и погиб⁴⁵. Он был женат на Анне Комнине Ватацине⁴⁶, племяннице Мануила I (1143–1180). Их дочь N. в конце XII в. вышла замуж за Исаака Дуку Ангела⁴⁷, правнука Алексея I

³⁵ Chronicle of Morea. V. 1321–24; Chronique de Morée. § 87.

³⁶ Pach. P. 271.22–273.10; Failler A. Chronologie... P. 94–5. В литературе раньше фигурировал обычно 1263 г.

³⁷ Chronicle of Morea. V. 5098–5258; Bon A. La Morée franque. P., 1969. T. 1. P. 131; Σαββίδης Α.Γ. Η Προέλευση καὶ ῥόλος τῶν τουρκοφώνων μισθοφόρων στὸν Μορέα κατὰ τὸν Βυζαντινοφραγκικὸ πόλεμο τοῦ 1263–64 // Πρακτικά Δ' Διεθνούς Συνεδρίου Πελοποννησιακῶν Σπουδῶν. Athens, 1992. Vol. 1. Σ. 165–188.

³⁸ Chronicle of Morea. V. 5260–5410; Chronique de Morée. § 346–377; Longnon J. Les Toucy... P. 40.

³⁹ Chronicle of Morea. V. 5411–5465, 5478–5483; Pach. P. 275. 26–28, 277. 12–15.

⁴⁰ Подробнее о нем в 1262–1273 гг. см.: Longnon J. Les Toucy... P. 40; Bon A. La Morée, franque. T. 1. P. 132, 149. Not. 4–5; PLP. Fasz. 12. 1994. P. 28. N 29 198.

⁴¹ В. Блюм переводит еще более вольно: в качестве “дальнего родственника” (entfernten Verwandten) – Georgios Akropolites... S. 184. Правда, он никак не обосновывает свой перевод.

⁴² Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 109, 170.

⁴³ Каждан А.П. Указ. соч. С. 139, 171, 174, 176, 197; Carile A. Partitio Terrarum Imperii Romaniae // Studi Veneziani. Firenze, 1965. VII. P. 40.

⁴⁴ Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 437–439; Петров П. Възстановаване на Българската държава. 1185–1197. София, 1985. С. 166–173.

⁴⁵ Петров П. Указ. соч. С. 114–120.

⁴⁶ Βάρζος Κ. Η γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Θεσσαλονίκη, 1984. Τ. 2. Ν 149.

⁴⁷ Ibid. N 166.

(1081–1118) и брата Феодора Ангела, будущего императора Фессалоники (1224–1230), а сын Феодор женился, как говорилось, выше на Агнессе Французской. От этого брака он имел дочь, которая ок. 1218–1220 г. вышла замуж за Наржо де Тузи. Вполне возможно, что он имел по крайней мере еще и сына (или вторую дочь), которые после 1204 г., подобно многим представителям знати, оказались в Никейской империи.

Поэтому обратимся к семье Вранов Комнинов в Малой Азии. Документы монастыря Лемвиотисы дают нам четырех представителей этого рода, имеющих значительные земельные владения около Смирны, в районе Мантайи, Вари и в долине Меманиомен⁴⁸. Среди них выделялся *πατριάρχης* Феодор Врана Комнин с дочерью Марией⁴⁹. В документах часто фигурирует Михаил Врана Комнин, зять великого друнгария Льва Гавалы и приближенный императора Иоанна III Ватаца⁵⁰, а также Ирина Вранина Комнина⁵¹. От времени патриарха Михаила Авториана (1208–1214) нам известен один неизданный акт, запрещающий женитьбу провествия Василия Комнина на дочери Враны, так как она является двоюродной сестрой своего жениха, т.е. вторая жена отца Василия и его невеста были двоюродными сестрами из рода Вранов.

Однако эти данные не приближают нас к разрешению проблемы родства Михаила VIII и Ансо де Тузи. Некоторую надежду дает свидетельство Георгия Пахимера (Акрополит не упоминает об этом факте) о женитьбе Константина, младшего брата Михаила VIII, на “благородной дочери Враны”⁵². Брак был заключен в самом начале 1259 г.⁵³, когда Константин Палеолог еще не был ни кесарем, ни севастократом. Из типика монастыря Доброй Надежды в Константинополе известно, что его ктиторм была Феодора Вранина, дочь севастократорисы Ирины Вранины Комнины Ласкарины Кантакузины Палеологини и севастократора Константина Палеолога⁵⁴. Они умерли рано (1271), приняв монашество, и оставили пятеро детей на воспитание дяди, Михаила VIII Палеолога⁵⁵.

Теперь мы знаем, о какой “благородной дочери Враны” идет речь, но эта Ирина не может быть отождествлена с Ириной Комниной Враниной, владелицей земли около Смирны и большой дарительницей монастырю Лемвиотисы, так как та Ирина была тещей Феодора Фила⁵⁶, а последний уже в 1247 г., после смерти великого доместика Андроника Палеолога, занял его место (Асгор. Р. 84. 14–16), когда Ирина Вранина, будущая жена Константина Палеолога, была еще ребенком. Но вот *πατριάρχης* Феодор Врана Комнин, который умер ок. 1285 г.⁵⁷, вполне мог быть бра- том или даже отцом жены Константина Палеолога.

Однако являлась ли она потомком Феодора Враны и Агнессы Французской? Гипотетически это возможно, если за период 1210–1240 гг. отпрыск Феодора Враны породнился с родами Ласкарей и Кантакузинов. Например, сын Феодора женится (1210–1220 гг.) на дочери одного из многочисленных братьев Феодора I Ласкаря, а сын от этого брака в 1230-е годы на представительнице рода Кантакузинов. Хотя, возможно, что это была дочь Феодора Враны, а не сын, и вначале она породнилась

⁴⁸ Miklosich F., Müller J. Acta et diplomata graeca medii aevi. Vol. IV. 1865. (Далее: MM). P. 31, 73, 82, 136, 225, 237 и др.

⁴⁹ Ibid. P. 95, 96, 98, 113–116, 122, 123, 126.

⁵⁰ Ibid. P. 176–178, 181, 236, 267, 273–282.

⁵¹ Laurent V. Les Regestes de 1208 à 1309. P., 1971. N 1217.

⁵² Pach. P. 137.24–139.1: “τὴν τοῦ Βρανᾶ παῖδα, εὐγενῆ γέ οὖσαν”

⁵³ Ibid. P. 137.24–25; 153.1–12; 152. N 3.

⁵⁴ Papadopoulos Th. Versuch einer Genealogie der Paläologen 1259–1453. Amsterdam, 1962. P. 6 (N 5); Nicol D.M. The Byzantine Family of Kantakuzenos (Cantacuzeni) ca. 1100–1460. Washington, 1968. P. 10 (N 11); PLP. N. 3149.

⁵⁵ Papadopoulos Th. Op. cit. P. 7–9 (N 6–8, 10, 12); Nicol D.M. Op. cit. P. 10.

⁵⁶ MM. IV. P. 225.

⁵⁷ Ibid. P. 114.

с семьей Кантакузинов. Во всяком случае схематично это могло (применительно к сыну Враны) выглядеть так:

Следовательно, Ирина Вранина была правнучкой Феодора Враны и двоюродной племянницей Ансо де Туси. Определить родство между Михаилом VIII, деверем Ирины, и Ансо де Туси одним словом трудно. Во всяком случае, оно не было близким, хотя, наверное, и не столь далеким, каким его представил в своем переводе Хроника Георгия Акрополита В. Блюм.

Но это только одна гипотеза. Возможна и другая. Как известно, братья Михаил и Константин Палеологи были от разных матерей (Асгр. Р. 161. 5)⁵⁸. Михаил родился от брака Андроника Палеолога с Феодорой Палеологиней. Из какого рода была вторая жена отца Михаила VIII – неизвестно⁵⁹. Это могла быть и дочь Феодора Враны. И тогда действительно Михаил был бы двоюродным братом Ансо де Туси, правда, не по крови, а по родству. По крови двоюродным братом Ансо де Туси был бы Константин Палеолог.

Какая из этих гипотез верна, и верна ли вообще, могут подтвердить только дальнейшие исследования.

⁵⁸ Это подтверждает и Никифор Григора (Greg. P. 72, 80), называя Константина как ἀμφιπύτρος ἀδελφός Михаила VIII. Подробнее см.: *Polemis D.J. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography*. L., 1968. P. 161 (N 149). Лишь "Хроника" Псевдо-Сфрандзи, а вернее монемвасийского митрополита Макария Мелиссина, который писал через два столетия, рассматривает всех трех братьев – Михаила, Иоанна и Константина – как сыновей Андроника и Феодоры, которые были дважды Палеологами, по отцу и матери. *Pseudo Phrantzes: Macarie Melissenos. Chronica. 1258–1481 / Ed. critică de V. Grecu. București, 1966. P. 154. 15–16.*

⁵⁹ *Papadopoulos Th. Op. cit. P. 6 (N 5); Vanner J.-F. Les premiers Paléologues. Etude généalogique et prosopographique // Études Prosopographiques. P., 1986. P. 178. Not. 16.*